

Государевы дети

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН,

руководитель проекта Русфонда «Правонападение»

За три года существования «Правонападения» мы не проиграли ни одного дела, связанного с выделением жилья для сирот. Если в восемнадцать лет, не получив обещанной государством квартиры, сирота обратится в суд, то годам к двадцати он этот суд выиграет. Годам к двадцати пяти стараниями судебных приставов будет поставлен на очередь. Годам к тридцати получит квартиру. Надо только подождать.

«Магушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом...» — так начинается повесть Александра Сергеевича Пушкина «Капитанская дочка». Это изучают в школе.

Судя по этому отрывку, в XVIII веке люди в России вполне отчетливо понимали, что дабы молодой человек к совершеннолетию стал офицером, надо записать его в полк сержантом еще во младенчестве, а лучше внутриутробно. Судя по нашей практике, теперешние государственные чиновники, занимающиеся жильем для детей сирот, этого не понимают. Или не читали «Капитанскую дочку».

Дети-сироты со всей страны рассказывают нам, что раньше четырнадцати лет никто в школе-интернате об их будущем жилье даже и не заговаривает... К выпускному вечеру выясняется, что жилья у сироты нет. Никогда не было или было, но сгорело, или обветшало... Начинаются суды, комиссии, разбирательства, в результате которых всегда (надо отдать судам должное — всегда!) принимается решение жильем сироту обеспечить... Если вы думаете, что выполнить судебное решение — это значит дать сироте ключи от квартиры, то вы ошибаетесь. Выполнить судебное решение — это значит поставить на очередь, в которой можно ждать еще лет пять, иногда дольше.

И вот у нас вопрос: почему сирота становится в очередь на жилье к окончанию школы-интерната, а не в момент поступления в детский дом? Почему проблемами жилья для сироты начинают заниматься не в шесть, например, лет, когда ребенок только поступил под опеку государства, а годам к семнадцати, когда он вот-вот выпустится?... Очевидно же, что если ставить на очередь малышей, а не выпускников, то в запасе есть много лет на разрешение проблем всякого рода...

Согласно новым веяниям во многих школах-интернатах теперь обустраивается квартирка — учебное пособие. Старшие дети по очереди на неделю, на две заселяются туда, чтобы приучаться жить самостоятельно, варить макароны в кипящей воде, а не в холодной, выключать на ночь свет, стирать цветное и белое белье раздельно. Да, но если бы квартиры появлялись у сирот еще до выпуска из школы-интерната, дети могли бы приучаться к самостоятельной жизни у себя дома — приходили бы в сопровождении воспитателя, обустраивали бы свой дом, приучались бы о нем думать.

Почему этого не делается — неизвестно. Кто это будет делать — Бог весть. Пушкин?

Кому мы уже помогли

→ Соне Кузьминой проведена операция на сердце 22 января здесь в газете «Деловой Петербург» и на сайте rusfond.ru мы рассказали историю полуторагодовалой Сони Кузьминой («Статистика за неделю, Валерий Панюшкин»). У девочки порок сердца, который поначалу казался не очень опасным, но затем стал резко прогрессировать. Не было даже времени добиваться государственной квоты на бесплатное лечение — оперировать следовало срочно. Рады вам сообщить, что вся необходимая сумма (334 тыс. руб.) собрана, 12 февраля Соня успешно прооперирована в Детской городской больнице №1 Санкт-Петербурга. Сонина мама Ирина благодарит за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

→ И вот еще новости. Три компании и 62 читателя оказали исчерпывающую помощь (1021179руб.) трем тяжелобольным детям, чьи истории были опубликованы в газете «Деловой Петербург». Оплачены: инсулиновая помпа и расходные материалы к ней Вике Сидоренковой (5 лет, 199676руб., г. Волхов), кресло-коляска Алексе Сауткину (3 года, 70525руб., Санкт-Петербург). Помогли: Андрей (США), М. К. (Великобритания), Марина (Кировская обл.), Юлия (Новосибирская обл.), Алексей (Тверская обл.), Наталья (Чувашия), два Александра, Анна, Аня, Артур, Дмитрий, Егор, Е. Т., Игорь, Лев, Максим, Оля, Павел, Полина, Светлана (все — Москва), ООО «Диамед», ООО «ИНИС-МЕД», ООО «РусИнфо», четыре Алексея, Анатолий, два Андрея, Анна, Артем Шильников, Вадим Сазонов, Дамир, Дмитрий, два Евгения, две Елены, две Ирины, Константин, Мария, многодетная мама, Наталья, Наталья Толяронок, Николай, Ольга, Рашад, Роман Юферов, две Светланы, Сергей, Сергей Васильев, Сергей Майоров, Сергей Парамонов, две Татьяны, Филипс, Элина, diablo, god44, sikirokan, Teberdinez (все — Санкт-Петербург).

→ Полный отчет на www.rusfond.ru. Спасибо!

Ане
Кузнецовой
нужны
дорогие
лекарства.

День рождения

Девочке два с половиной года. У нее острый миелобластный лейкоз. Она уже перенесла пять блоков химиотерапии, трансплантацию костного мозга и первый тяжелый период приживания. Ее уже даже отпустили домой. Но это еще не все. Девочке нужны лекарства, потому что ее тело может отторгать донорский костный мозг или костный мозг может отторгать тело. Она чрезвычайно ослаблена, любой микроб и даже простая плесень на стенах — смертельно опасны.

Это сейчас так. А полтора года назад у Ани был день рождения. Год от роду — это своего рода юбилей. Собрались гости. Подарили много игрушек, включая маленького кита-касатку, который станет любимцем и поедет с Аней в онкологический бокс. Шумели. Был торт с одной свечкой. Все говорили «дуй, дуй», но девочка так и не сумела сама задуть свечку, и мама подумала, что это просто потому, что девочка маленькая.

А потом девочка стала капризничать. И мама подумала, что она капризничает, потому что слишком много народа, потому что устала и потому что это очень большое нервное напряжение для ребенка — праздновать день рождения.

Девочка плакала, когда гости все никак не расходились, плакала, когда гости разошлись. А потом мама заметила вдруг, что девочка плачет одной половиной лица. То есть левая половина лица у Ани складывалась в гримасу несчастья, а правая половина лица была совершенно спокойна. Каменное спокойствие, совершенная безмятежность. И маме понадобилось еще какое-то время, чтобы понять, что правая половина

1,7

млн рублей — стоимость лечения Ани Кузнецовой

НИИЯ

лица у дочки парализована.

Потом была бессонная ночь. Один врач, второй врач, третий врач. Педиатр, инфекционист, невролог. Пока, наконец, пришли результаты анализов крови, а там — бласты, раковые клетки.

Так бывает. Детский рак крови начинается по-разному. Иногда с высокой температурой, иногда с синяками, иногда вот с паралича лицевых нервов. Это не имеет значения. Имеет значение, как детский рак крови заканчивается.

В Анином случае после пяти курсов химиотерапии врачи сказали, что без трансплантации костного мозга этот рак не может закончиться ничем хорошим. Донора не было. Пришлось делать гаплоидентичную трансплантацию от мамы. Это опаснее, больше вероятность осложнений, если костный мозг донора совпадает с костным мозгом реципиента только наполовину. Но любой родитель только наполовину такой же, как его ребенок. И осложнения не заставили себя ждать.

Аню тошнило. У Ани была высокая температура. Аню приходилось колоть гормонами. И сущность ее осложнений была куда страшнее, чем их симптомы. Потому что речь шла об отторжении донорского костного мозга организмом Ани. И сделать шаг назад в такой ситуации уже невозможно — перед

трансплантацией иммунитет больного убивают. Надежда — только на донорский костный мозг.

И даже сейчас, когда симптомов почти нет, если не считать того, что девочка отстает в росте и плохо ходит из-за гормонов, сущность опасностей страшнее, чем их проявления.

Рано еще говорить, что девочка пошла на поправку. Рано еще радоваться, что отпустили домой. Каждое утро мама осматривает Ане ладошки и стопы, потому что сыпь на них, если бы появилась, была бы симптомом отторжения. Каждый день Аня безропотно глотает целую гору лекарств, потому что знает, что мама все равно заставит проглотить.

И эти лекарства кончатся раньше, чем можно будет сказать, что Аня здорова.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН
rusfond@dp.ru

КОММЕНТАРИЙ

Для спасения Ани Кузнецовой не хватает 678 651 рубля

НАТАЛЬЯ СТАНЧЕВА,

заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачевой (Санкт-Петербург)

«У Ани острый миелобластный лейкоз. Для лечения и профилактики осложнений и активизации иммунной системы организма в посттрансплантационный период необходим набор моноклональных антител и противогрибковые лекарственные препараты.»

Дорогие друзья!

Если вы решите спасти Аню Кузнецову, пусть вас не смущает цена спасения. Любая ваша помощь будет с благодарностью принята. Пожертвования можно перечислить в Русфонд, в том числе воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

Будьте добры, присоединяйтесь

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

→ Русфонд — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Деловой Петербург» (Санкт-Петербург), «Коммерсантъ» (Москва), «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Фонтанка.ру», «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-marhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», ГТРК «Санкт-Петербург», ГТРК «Нижний-Новгород», ГТРК «Татарстан», ГТРК «Самара», телекомпаний ТЕРРА (Самара), ГТРК «Башкортостан», «Алания», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$ 152,6 млн. В 2014 году (на 21.04.2014) собрано 534 587 270 руб. Из них детям Санкт-Петербурга и Ленинградской области — 18 388 378 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Сердце нуждается в ремонте

ВЛАД БОРОДКОВ,

5 месяцев, врожденный порок сердца, спасет операция. 446 160 рублей.

Мой Владик родился с пороком сердца. У него отверстие в перегородке между правым и левым желудочками и увеличен правый отдел сердца. В Детской городской больнице Санкт-Петербурга нам сказали, что нужна сложная операция на открытом сердце. Медлить нельзя. Уже сейчас у Владика сильная одышка. Три года назад мы переехали из Красноярска в Петербург, здесь мужу предложили работу, но прописка у нас осталась красноярская, поэтому квота нам не полагается. Вернуться в Красноярск не можем — перевозить сына рискованно, и оплатить операцию в Петербурге тоже не можем — денег нет. Работает только муж, я ухаживаю за Владиком и его сестрен-

кой. На вас вся надежда. Пожалуйста, помогите нам!

Анна Вильская (Санкт-Петербург)

Кардиохирург Детской городской больницы № 1 Виктор Довгань (Санкт-Петербург):

«У Влада из-за дефекта межжелудочковой перегородки развилась легочная гипертензия. Ему необходимо зондирование сердца и операция по закрытию отверстия. Это позволит нормализовать кровообращение».

Внимание!

Цена операции 469 549 рублей. Читатели петербургской страницы сайта Русфонда уже собрали 23 389 рублей. Не хватает 446 160 рублей.

Мечта — встать на ноги

САША МАДЖИД АЛЬ-САИФИ,

5 лет, структурная миопатия, требуется операция. 120 638 рублей.

Мой пятилетний сын не ходит, он родился с дистрофией мышцы двусторонним вывихом тазобедренных суставов. Позже врачи обнаружили деформацию стоп. Теперь у него еще искривился позвоночник, прогрессирует сколиоз. Саша передвигается ползком, стоять может только у опоры. Но он активный и толковый мальчик, читает по слогам, может сосчитать до десяти. Чтобы Саша пошел, ему нужна срочная операция. Только после нее, как объяснили врачи Центра А.Г. Альбрехта, где наблюдается Саша, можно будет сделать ортезирование. Надев изготовленные специально для него ортезы — аппараты и корсеты, сын сможет самостоятельно передвигаться. Но у нас нет средств оплатить опе-

рацию. Я не работаю, потому что нужно заниматься сыном. Работает только муж-инвалид, но его пенсии и зарплаты едва хватает, чтобы свести концы с концами. Помогите, пожалуйста, нашему сыну встать на ноги!

Ольга Боровенкова
(Санкт-Петербург)

Заведующий первым детским ортопедическим отделением Центра им. Г.А. Альбрехта Андрей Кольцов (Санкт-Петербург):

«Саше требуется операция на тазобедренных суставах, как подготовительный этап к последующему ортезированию, которое компенсирует слабость мышц конечностей и туловища и позволит мальчику передвигаться».

Реквизиты

Благотворительный фонд «Русфонд»

→ ИНН 7743089883,

КПП 774301001,

р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 3010181020000000700,

БИК 044525 700.

→ Назначение платежа: пожертвование на лечение — фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

→ Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.

→ Телефон в Москве: 8(800)250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс: 8(495)926-35-63.

→ Русфонд в Санкт-Петербурге: 8(921)424-27-12, apparatusfond@mail.ru, руководитель бюро Русфонда в Санкт-Петербурге Анна Брусилова.